

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИИ

Лобова Л.А.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В настоящее время термин геополитика находит достаточно широкое употребление в популярном контексте и не редко используется некорректно сущности этого понятия. Что диктует необходимость разобраться в таких неоднозначно понимаемых явлениях, как геополитика и геополитическое пространство.

Геополитика на протяжении всей истории, исходящая из принципа географического детерминизма и методологии политической географии, развивалась в рамках системы политических наук, и ее теоретическое построение основывалось первоначально на ограниченном понятийном аппарате. Во второй половине XX века политическая реальность значительно изменилась и тем самым произошла смена субъекта международных отношений. Глобальная экономика, информационное общество разорвали принципы государственного суверенитета и сформировали новую конфигурацию геополитического порядка. В данной конструкции современная геополитика в отличие от традиционной делает акцент на специфику получивших широкое распространение процессов глобальной интеграции и дезинтеграции, международного сотрудничества в условиях эскалации глобальных угроз, рисков и вызовов.

В данной статье будут рассмотрены методологические основания геополитики как теоретико-практической дисциплины, раскрыты основные определения, истоки геополитики, основные концептуальные подходы геополитических представлений.

Ключевые слова: *классическая геополитика; современное геопространство; субъекты международных отношений; глобальная интеграция; мировые конфликты и столкновения.*

Основополагающим принципом классической геополитики первоначально был географический детерминизм и его основной задачей являлось выявить зависимость политических решений от пространственного расположения политических сил. Такой акцент был связан с тем, вплоть до промышленной революции, государство путем захвата и установления контроля над территорией другого государства, могло упрочить свое политическое и экономическое положение на географической карте мира.

Термин геополитика следует рассматривать из двух важных подходов, как геополитических идей, культурно-психологических, концептуальных.

Культурно – психологический аспект демонстрирует исторический опыт субъектов международных отношений, подкрепленных идеологией, т.е. определенной системой взглядов на мир и принципы его переустройства. Только в рамках идеологий жизнеспособен культурно-психологический геополитический стереотип, который способен сплотить народ, поддержать веру в будущее, а также обеспечить целостность и сохранить геополитические субъекты.

С крушением существующего геополитического статуса, государства сталкиваются с проблемой выдвижения новой идеи, которая послужила бы

кристаллизации общества. В связи с этим часто возникает проблема поляризации идей (почвенничества, космополитизма), характерная для ряда современных стран.

Опираясь на культурно-психологический подход, американским геополитиком С. Хантингтоном, приверженцем реалистической традиции, которая развивалась в рамках континентальной геополитики, была выдвинута и обоснована гипотеза мировых конфликтов и столкновений между различными цивилизациями, которые будут играть решающую роль в мировой политике нежеле роль государств – наций. Основные разломы Хантингтон видит между Западом (Атлантическая цивилизация и Япония, которая после 1945 г. тесно связана с Западом) и остальными цивилизациями – исламская цивилизация; западное христианство – православное христианство. Отметим, что гипотеза Самюэля Хантингтона отражает только частный случай геополитических конфликтов, упрощая политическую карту мира и не развивает геополитические идеи взаимодействия каждой цивилизации с прилегающими и отдаленными цивилизациями и не учитывает социально-экономический фактор [1].

С точки зрения Н. В. Каледина, эксперта ЦСЭГИ, «геопространство – многогранное единство материального субстрата... ряда планетарных сфер — природной, экономической, социальной, этнической, политической, экологической, идеологической и др., — в условиях которого осуществляется разнообразная деятельность общества, в том числе политическая» [2].

Другим экспертом в области геополитики Ю.Н. Гладковым «геопространство разделяется на две обобщенные геосферы – природную и гуманитарную, где последняя включает «человека, материальные предметы его деятельности, саму материальную и духовную деятельность» [3].

Изучение геофизических особенностей европейского ойкумена относительно просто: северная половина европейской территории в основном покрыта равнинами: германо-польскими, украинскими и русскими. Эта северная половина также включает в себя два обширных плато: Среднерусское и Поволжье. У него есть только один значительный горный массив - Скандинавия. Большая часть гор на европейской территории лежит в южной половине. Центральный массив, Альпы и Карпаты лежат в континентальной части; горы Испании, итальянские Апеннины и Динарские Альпы лежат на полуостровах Европы. Европа является единым пространством, геофизические особенности которого во многом объясняют некоторые черты как в сфере внешней, так и внутренней геополитики.

Теория естественных границ основана на идее, что международные границы должны соответствовать естественной логике после осушения водоразделов или водотоков, которые обеспечивают четкий способ прослеживания линий, разделяющих нации.

Многие игроки на геополитических аренах сочли целесообразным использовать водоразделы - топографические границы между двумя водосборными бассейнами - в качестве государственных границ.

В горных районах, где границы широко лежат вдоль осушающих водоразделов, геополитика основана на физической географии, примерами которой являются франко-испанские, франко-итальянские и шведско-норвежские границы.

Как мы знаем, франко-испанская граница устоялась, начиная с 1659 года, когда королевства Испании и Франции договорились в Пиренейском договоре,

что она будет в значительной степени поддерживать основной водораздел, образованный Пиренейской горой.

Нынешняя граница, установленная Байоннским договором в 1856 году, затем слегка измененная в 1984 году над Аретт (Франция) и Исаба (Испания) (площадь 0,27 га - 0,67 акра), объединила существующие соглашения.

Если мы обратим наше внимание на юго-восточную границу Франции, то один из Утрехтских договоров 1713 года установил границы между двумя государствами, Савойей и Францией, как «где вода текла [на восток или запад]» сверху Альп»: правило, которое все еще применяется. 10 февраля 1947 года мирный договор, подписанный в Париже между Францией и Италией, продлил границу до водораздела в верхних долинах рек Тине и Везюби с учетом последующих поправок, при этом Тенд и Ла-Бри уступили Францию с принятием местный плебисцит 12 октября 1947 года. Другие выпрямления имели незначительное географическое значение - по несколько квадратных миль каждое - но с юридической точки зрения означали победу интегрального естественного критерия: политическая граница была установлена вдоль естественного предела без каких-либо уступок.

В 1792 году во Франции теория естественных границ была использована для геополитических целей, чтобы оправдать внешние завоевания в бельгийском регионе Эно и на юго-востоке округа Ницца и Савойя. Дантон, французский революционер, видный политический деятель и трибун, один из отцов-основателей Первой французской республики, обосновал французские границы в этих терминах в обращении к Конвенции: «Я говорю, что те, кто хочет вызвать опасения по поводу расширения республики, делают это напрасно. Границы Франции были отмечены природой» [4].

Существует дальнейшая реализация теории естественных границ в северной Европе. Здесь граница между Швецией и Норвегией была признана на международном уровне в 1905 году, когда Норвегия получила независимость. На большей части его 1619 км, он в значительной степени следует за главным водоразделом Скандинавских гор.

В Центральной Европе, где восточные и западные границы Польши подвергались многочисленным превращениям, южная граница страны с Чешской Республикой и Словакией проходит по Карпатам и Судетам, которые образуют естественную границу.

Помимо водоразделов, другие географические характеристики влияют на государственные границы в Европе, а океанические реки и озера образуют «гидроограничения». На севере Европы после подписания в 1809 году Фредриксхамнского договора, согласно которому Королевство Швеция положило конец войне с Российской империей за Финляндию, граница между Финляндией и Швецией начинается в Лапландии.

На Балканском полуострове часть нижнего течения реки Марица обеспечивает границу между Грецией и Турцией. В Западной Европе Рейн образует границу между Лихтенштейном и Швейцарией, а затем является частью границы между Австрией и Швейцарией. Рейн почти везде отделяет Германию сначала от Швейцарии, затем от Франции. На другом конце Франции река Бидассо отмечает границу с Испанией на расстоянии 10 км в самой плоской земле между соседними странами. Дунай, вторая по длине река Европы после Волги, служит границей на протяжении большей части ее течения. Когда он входит в Словакию, Дунай сначала отмечает границу с Австрией, прежде чем течет через Братиславу. Вниз по течению от столицы Словакии, он обеспечивает

часть границы между Словакией и Венгрией. Затем, после пересечения Венгрии с севера на юг, она действует как граница между Хорватией и Сербией; наконец, после пересечения Сербии она выступает в качестве северной границы Болгарии, отделяя ее от Румынии на расстоянии 500 км.

Наконец, после Второй мировой войны другие водотоки стали символами мира между европейскими народами: это Одер и Нейсе. Правда, эта граница, линия Одер-Нейссе, названная в честь океанской реки и ее притока, расположенного к западу от Польши, и протяженностью 472 км, является исторически новой. Он обязан своим существованием Второй мировой войне, во время которой немецкая граница была отеснена к западу от линии Одер-Нейссе, в то время как довоенная Германия удерживала почти всю Силезию, около половины Померании, часть Восточного Бранденбурга.

После распада Советского Союза Германия признала границу, подписав Московский договор 12 сентября 1990 г. в результате чего он отказался от всех последующих территориальных претензий. Другими словами, в то время как история определяла пограничный регион, география давала ему четкие границы.

Особый интерес вызывает англо-американская школа (основатели А. Мэхэн, Х. Маккиндер, Н. Спайкмен) геополитики со своими учениями, которая в современной западной политологии занимает особое место. Англо-американская школа использовала методологию бихевиоризма и опиралась на идеи достижения мирового господства и контроль над территорией, напрямую не связанного с этнокультурными основами государственности.

Х. Маккиндер в противовес теории Мэхэна, в достижении глобального доминирования делал упор на сухопутную мощь государства. Главная идея Маккиндера заключалась в сердцевинном регионе, Хартленде, как опорном

неуязвимом элементе планеты (включающем в себя СССР, США, Великобритания и Франция), отделенном от другого опорного элемента.

Маккиндер признал, что география не определяет действия человека; скорее человеческие действия могут, при наличии соответствующих технологий и воображения, изменить географию стратегически значимым образом. Будучи британским верховным комиссаром для «Белой гвардии» в конце 1919 и начале 1920 года, Маккиндер хорошо понимал стратегическое значение Черного и Балтийского морей для русских.

Близкой моделью к Хартленду была модель географа Н. Спайкмена – «Хартленд-Римленд», где Римленд, включал прибрежные государства Евразии. Спайкмен прогнозировал войну между СССР и США, но в действительности произошла только «холодная».

Приведенные концепции основателей геополитики стали теоретическим фундаментом для выстраивания геополитических стратегий XX века и стратегия атлантизма, на них основанная, предполагала полный контроль на СССР и его союзниками со стороны США.

После Второй мировой войны и формирования нового миропорядка (распад СССР) произошел разворот от конфронтационной модели к модели сотрудничества, который не привел к утверждению партнерских равноправных отношений между странами. В результате геополитика становится полем разработки новых форм глобального контроля над ресурсами.

Современную геополитику необходимо рассматривать в качестве дисциплины, изучающей важнейшие принципы функционирования и развития мирового сообщества, способы формирования и проявления глобального

поведения держав и союзов на мировой арене под воздействием всего комплекса детерминирующих факторов.

Занимаясь проблематикой развития геополитических исследований, следует отметить, что «в мировой экономике в условиях новой волны глобализации наблюдаются качественные трансформации не только в сфере и геополитики, но и геоэкономики. Возникает объективная необходимость разрабатывать «правила игры» и реализовывать новые социально-экономические механизмы и политические инструменты, эмпирическая роль которых определяется усиливающимся процессом мультиплицирования конфликтных ситуаций и кризисных явлений» [5].

В современных условиях огромного влияния международных отношений как на отдельные государства, так и на человечество в целом, геополитика применяет различные приемы как из заимствованных дисциплин, так и собственных. Системный подход позволил комплексно рассмотреть международные отношения, а также характер и формы взаимодействия всех элементов, их интересы и цели, характер и значение возникающих между ними конфликтов. Мир – системный анализ, который ориентирован на проблематику изучения истории человечества и формирования социального порядка, с помощью исторических, социально-философских и экономических практик и исследований. Компаративные межстрановые исследования, позволяют понять реальность современного мира при помощи набора детерминирующих факторов и форм их проявления в различных регионах мира, а также провести анализ показателей геополитической мощи.

Рассмотренная выше проблематика показывает необходимость использования междисциплинарного подхода в изучении причин, последствий и специфики течения глобальных кризисов, угроз и конфликтов.

В этот все более сложный период международных отношений - когда культурный, социальный, экономический и военный кризисы могут разыгрываться одновременно в одном регионе - было быстро обнаружено, что знания, необходимые для преодоления таких потенциально взаимосвязанных кризисов, редко можно изучить в рамках одной академической дисциплины.

Если геополитическая мысль обладает одним значительным преимуществом по сравнению со стандартными реалистическими теориями международных отношений, то именно в этом, что геополитика - это междисциплинарное знание, которое может более полно разрешить пересекающиеся сложности нашей нынешней международной ситуации. Она охватывает три широких области исследования: география, история и стратегия.

Географический компонент учитывает, во-первых, человеческие факторы, такие как этнические поселения и конфликты, во-вторых, места, которые способствуют обороне и нападению, и, в-третьих, наличие (или отсутствие) основных ресурсов и товаров, необходимых для военных действий, таких как нефть, железо и уголь, а также продукты питания.

Исторический компонент касается траекторий и разрывов в сферах политики, культуры, экономики, социальных отношений и международных отношений. Наконец, стратегический компонент требует оценки целей, средств и вероятных последствий действий собственной страны, союзников и противников, предпринятых в разгар конфликта, потенциальных или реализованных.

Как показывают некоторые авторы, «меняющиеся современные условия эволюционного существования и развития глобального сообщества показали, что мультифункциональные геополитические факторы в условиях новой волны глобализации не только не ослабили своего влияния но и, в некоторой степени стали определяющими факторами. Под их влиянием создается новая структура глобальной экономики и форм международных отношений, активизируется тренд к реализации политике баланса сил. В силу влияния этих факторов значительно изменяется роль и организационное положение отдельных стран на нем» [6].

Геополитика обеспечивает практическое руководство, когда политик стремится изменить политическую, экономическую и / или военную местность в пользу своего национального государства, используя военную силу или экономические рычаги воздействия, участвуя в разведке, дипломатии и обеспечивая новые альянсы.

Литература

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. — М: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 603 с.
2. Каледин Н. В. Политическая география: истоки, проблемы, принципы научной концепции СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 163 с.
3. Гладков Ю. Н. Гуманитарная география: научная экспликация. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. – 240 с.
4. Ц. Фридлянд. Жан-Поль Марат и гражданская война XVIII в. – М.: издательство Академии Наук СССР, 1959. – 562 с.
5. Афанасьева И.И., Гадойбоев Ф.А. Теоретико-практическое исследование современных факторов мирового развития [Электронный ресурс] // А-фактор:

научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2019. – № 1. – Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/tekushchij-nomer/item/97-teoretiko-prakticheskoe-issledovanie-sovremennykh-faktorov-mirovogo-razvitiya>.

6. Афанасьева И.И. Анализ трансформации взаимоотношений европейского союза и России в меняющихся глобальных условиях [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2019. – № 2. – Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/tekushchij-nomer/item/102-analiz-transformatsii-vzaimootnoshenij-evropejskogo-soyuza-i-rossii-v-menyayushchikhsya-globalnykh-usloviyakh>.

THEORETICAL AND PRACTICAL FOUNDATIONS FOR THE STUDY OF THE MODERN GEOPOLITICAL SPACE AND ITS TRANSFORMATION

Lobova L. A.

Rostov state University of Economics (RINH),

Rostov-on-don

Annotation. Currently, the term geopolitics is widely used in the popular context and is not rarely used incorrectly in the essence of this concept. This dictates the need to understand such ambiguously understood phenomena as geopolitics and the geopolitical space.

Geopolitics throughout history, based on the principle of geographical determinism and the methodology of political geography, developed within the framework of the political science system, and its theoretical construction was based initially on a limited conceptual apparatus. In the second half of the XX century, the political reality changed significantly and thus the subject of international relations

changed. The global economy and information society have torn apart the principles of state sovereignty and formed a new configuration of the geopolitical order. In this construction, modern geopolitics, in contrast to the traditional one, focuses on the specifics of widespread processes of global integration and disintegration, international cooperation in the context of escalating global threats, risks and challenges.

This article will examine the methodological foundations of geopolitics as a theoretical and practical discipline, reveal the main definitions, the origins of geopolitics, and the main conceptual approaches of geopolitical representations.

Keywords: *classical geopolitics; modern geospatial space; subjects of international relations; global integration; world conflicts and collisions.*

References

1. Huntington S. The clash of civilizations / S. Huntington; Translated from the English by T. Velimeyev. Yu. Novikova. – Moscow: AST Publishing house, 2003. – 603 p.
2. Kaledin N. V. Political geography: origins, problems, principles of scientific concept St. Petersburg: SPBU Publishing house, 1996 – 163 p.
3. Gladkov Yu. N. Humanitarian geography: scientific explication. Saint Petersburg: faculty of Philology, Saint Petersburg state University, 2010 – 240 p.
4. TS. Fridlyand. Jean-Paul Marat and the civil war of the XVIII century. – Moscow: publishing house Of the Academy of Sciences of the USSR, 1959. – 562 p.
5. Afanasyeva I. I., Gadoiboev F. A. Theoretical and practical research of modern factors of world development [Electronic resource] // A-factor: scientific research and development (Humanities). – 2019. – № 1. – Access mode: <http://www.a-factor.ru>

[factor.ru/tekushchij-nomer/item/97-teoretiko-prakticheskoe-issledovanie-sovremennykh-faktorov-mirovogo-razvitiya](http://www.a-factor.ru/tekushchij-nomer/item/97-teoretiko-prakticheskoe-issledovanie-sovremennykh-faktorov-mirovogo-razvitiya).

6. Afanasyeva I. I. Analysis of the transformation of relations between the European Union and Russia in changing global conditions [Electronic resource] // A-factor: research and development (Humanities). – 2019. – № 2. – Access mode: <http://www.a-factor.ru/tekushchij-nomer/item/102-analiz-transformatsii-vzaimootnoshenij-evropejskogo-soyuza-i-rossii-v-menyayushchikhsya-globalnykh-usloviyakh>.